

№ 506.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

-♦ И ♦-

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

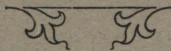
В. А. ГЕРНЕТОМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Приватъ-Доцента В. Ф. КАГАНА.

XLIII-го Семестра № 2-й.

ОДЕССА.

Типографія Акп. Южно-Русского О-ва Печ. Дѣла. Пушкинская, 18.

1910.

http://vofem.ru

14-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1910 г.

на единственное въ Россіи литературное художественное иллюстрированное издание.

„Новый Журналъ Литературы, Искусства и Науки“

(бывш. Ф. И. Бугакова ред. газ. „Новое Время“).

Новый журналъ печатаетъ все выдающееся, оригинальное и характерное, почерпая свое содержаніе изъ этого фонда міровой культуры, ея идеи и стремлений, который долженъ быть предметомъ любознательности для всѣхъ мыслящихъ и интеллигентныхъ людей.

ПРОГРАММА: 1) Произведенія знаменит. писателей съ древн. и новыхъ языковъ и иллюстрацій.—2) Новѣйш. произведенія лучш. иностр. писателей, съ рисунк. —3) Статьи по иностр. источникамъ, историческая, популярно-научн.—4) Статьи по вопросамъ литературн., обществен., нравствен. и художествен.—5) Статьи по воздухоплаванію, съ рисунк. и чертеж.—6) Статьи по гипнотизму, магнетизму, спиритизму, окультизму и факиризму.—7) Историческая мемуары.—8) Характеристика писателей, художник. и мыслителей.—9) Критика, хроника и обзоръ.—10) Иностранные обозрѣніе.—11) Новости.—12) Приложения.

Подписчики новаго журн. получать въ теченіи года:

12 книгъ ежемѣсячного литературного, художественного журнала, со множествомъ рисунковъ, большого формата in 8⁰, отпечатанного въ художественной типографіи на плотной глазированной бумагѣ четкимъ шрифтомъ.

12 книгъ новѣйш. произвед. слѣд. авторовъ: Поль Бурже, Жюль Кларети, Октавъ Мирбо, Анатоль Франсъ, Жоржъ Оне, Артуръ Шницлеръ, Шоломъ Ашъ, Г. Уэльсъ, Оскаръ Уальдъ, Гемфри Уордъ, П. Бенсонъ, Перси Уайтъ.

Подписавшіеся и уплатившие годовую цѣну журнала до 30 декабря 1909 г. получать бесплатно новое художественное издание

со множествомъ иллюстрацій и рисунковъ

Премія ЗАМОКЪ НЕУШВАНШТЕЙНЪ **Премія**

Баварскаго короля Людовика II.

Подписная цѣна съ доставк. и перес. 6 р.

Подписка принимается въ ред. „Новый Журн. Литературы, Искусства и Науки“.

С.-Петербургъ, М.-Царскосельскій пр., 36.

Издатель-редакторъ С. Д. Жобиковъ.

ХІІІ Сем.

ВѢСНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

№ 506.

Содержание: Активоэлектрическія явленія по новѣйшимъ изслѣдованіямъ. *В. Альтберга.* — XII Съездъ Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей. (Окончаніе). *А. Голлоса.* — Рецензія: *В. В. Стратоновъ*, „Солнце”. *А. Орбинскаго*. — Задачи №№ 246—251 (5 сер.). — Рѣшенія задачъ №№ 162, 165 и 166 (5 сер.). — Объявленія.

Активоэлектрическія явленія по новѣйшимъ изслѣдованіямъ*).

B. Альтберга.

Моя лекція посвящена одному изъ проявлений взаимодѣйствія, существующаго между матеріей и эфиромъ, заполняющимъ міровое пространство. Къ такого рода проявленіямъ относится, въ числѣ прочихъ, вліяніе свѣтовыхъ волнъ, т. е. волнъ въ энірѣ, на электрическое состояніе тѣлъ. Эти явленія, по предложенію русскаго физика Столѣтова, много поработавшаго въ этой области, получили название активоэлектрическихъ явленій.

Первый, кто замѣтилъ вліяніе свѣта на электрическій явленія, былъ Герцъ, который въ 1887 г. обнаружилъ свойство свѣтовыхъ лучей облегчать прохожденіе электрической искры. Несколько времени спустя, Гальвакъ показалъ, что изолированная металлическая пластина можетъ въ извѣстныхъ условіяхъ подъ вліяніемъ свѣта или наэлектризоваться, или, наоборотъ, потерять уже имѣющейся зарядъ.

*.) Пробная лекція, прочитанная въ засѣданіи Физико-Математического Факультета Императорскаго Новороссійскаго Университета. Печатается съ небольшими дополненіями.

Съ тѣхъ поръ появилось по настоящее время свыше двухсотъ работъ по этому вопросу; и особенно большое вниманіе стали удѣлять этимъ явленіямъ въ послѣднее время, когда, можно сказать, не проходить и мѣсяца безъ того, чтобы не появилось нѣсколько новыхъ изслѣдований, касающихся этихъ явленій. Въ результатѣ эти явленія оказались въ значительной мѣрѣ выясненными и не только съ качественной, но также и съ количественной стороны.

Сначала я укажу вкратцѣ на основные факты, а затѣмъ подробнѣе остановлюсь на позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ, выясняющихъ природу этихъ явленій.

Изслѣдованіями Гальвакса, Столѣтова, Риги, Эльстера и Гейтеля было установлено, что отрицательно заряженная металлическая пластинка подъ вліяніемъ ультрафіолетового свѣта теряетъ свой зарядъ; на положительно заряженную пластинку свѣтъ не оказываетъ такого разряжающаго дѣйствія. Если же свѣтъ падаетъ на пластинку, находящуюся въ нейтральномъ состояніи, то она электризуется положительно. Такимъ образомъ, обнаружено было важное свойство свѣта — разсѣивать отрицательное электричество; при чёмъ этотъ процессъ разсѣянія происходитъ независимо отъ того, имѣеть ли тѣло отрицательный зарядъ, или оно нейтрально: въ первомъ случаѣ — тѣло теряетъ свой зарядъ, излучая его подъ вліяніемъ свѣта, во второмъ случаѣ — оно также излучаетъ въ окружающую среду отрицательное электричество и вслѣдствіе этого само становится положительно наэлектризованнымъ. При этомъ дѣйствіе свѣта всегда уничтожаетъ.

Какъ показываютъ дальнѣйшія изслѣдованія, не всѣ лучи въ одинаковой мѣрѣ обладаютъ способностью производить такія дѣйствія, и также не всѣ тѣла обнаруживаютъ эти явленія. Наиболѣе активными лучами оказываются ультрафіолетовые; въ этихъ лучахъ вышеупомянутыя явленія обнаруживаются въ большей или меньшей степени большинство тѣлъ, въ особенности металлы и нѣкоторыя красящія вещества. При этомъ замѣчено, что только такія тѣла нечувствительны къ этимъ короткимъ свѣтовымъ волнамъ, которыя прозрачны для этихъ лучей и пропускаютъ ихъ безъ поглощенія. Отсюда, какъ увидимъ ниже, вытекаетъ связь актиноэлектрическихъ явленій съ поглощениемъ свѣта.

Съ возрастаніемъ длины волны число свѣточувствительныхъ тѣлъ становится все меньше. Такъ, для видимыхъ лучей чувствительными къ свѣту тѣлами остаются уже только щелочные металлы, ихъ силавы и амальгамы. Эти же тѣла считаются въобще наиболѣе чувствительными и вмѣстѣ съ тѣмъ они являются наиболѣе электроцюзложительными металлами. Это оказывается не случайнымъ совпаденіемъ, а является слѣдствиемъ обнаруженного параллелизма между Вольтовымъ эффектомъ и актиноэлектрическимъ явленіемъ.

А. Отношеніе заряда къ массѣ е/м.

Таковы факты, установленные опытомъ. Что же касается ихъ объясненія, то яркій свѣтъ на ихъ сущность проливаются замѣчательныя

изслѣдованія Ленара, на которыхъ я долженъ буду поэтому нѣсколько остановиться.

Прежде всего онъ задался вопросомъ о природѣ носителей зарядовъ въ актиноэлектрическихъ явленіяхъ. Изъ цѣлаго ряда весьма тщательно поставленныхъ опытовъ онъ приходитъ къ заключенію:

1) что въ этихъ явленіяхъ не имѣть мѣста обыкновенный переносъ матеріи;

2) что эти явленія происходятъ независимо отъ присутствія или отсутствія окружающаго воздуха; въ пустотѣ именно онѣ происходятъ въ наиболѣе чистомъ видѣ;

3) что носителями электричества являются тѣ самыя отрицательныя частицы, какія имѣются въ катодныхъ лучахъ, т. е. электроны.

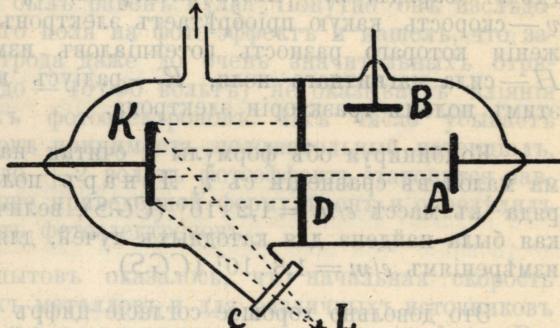
Для доказательства послѣдняго утвержденія Ленаръ *) ставилъ такой опытъ. Онъ бралъ стеклянную трубку (фиг. 1) съ тремя металлическими электродами *A*, *B*, *K* и діафрагмой *D*, выкачивалъ съ помощью насоса воздухъ и освѣщалъ электродъ *K*透过 bоковую трубку, закрытую пластинкой кварца *C*.

Если электродъ *K* былъ отрицательно напротивъ, то при освѣщеніи его онъ быстро терялъ свой зарядъ, который переносился на электродъ *A*, гдѣ и можно было его обнаружить съ помощью электрометра.

Такимъ образомъ, здѣсь имѣеть мѣсто переносъ электричества черезъ разрѣженное пространство съ одного тѣла на другое, при чемъ переносъ совершается прямолинейно, такъ какъ въ этомъ опыте электродъ *B* оставался незаряженнымъ.

Далѣе, Ленаръ, легко могъ убѣдиться въ томъ, что этотъ прямолинейно распространявшійся потокъ отрицательного электричества могъ быть отклоненъ магнитомъ. Именно, когда онъ подносилъ къ своей трубкѣ магнитъ, то электрический потокъ, проходя透过 bіафрагму *D*, загибалъ къ электроду *B* и сообщалъ ему отрицательный зарядъ, въ то время какъ электродъ *A* въ этомъ случаѣ оставался незаряженнымъ. При этомъ опытъ показалъ, что это отклоненіе происходитъ совершенно такъ, какъ отклонились бы въ этомъ случаѣ ка-

Къ насосу.

Фиг. 1.

*) Ph. Lenard. Wien. Ber. 108 IIa, p. 1649. 1899.

тодные лучи, которые, какъ известно, представляютъ потокъ электроновъ.

Для того, чтобы показать полную тождественность носителей электричества, принимающихъ участіе въ обоихъ явленіяхъ, онъ измѣрилъ для актиоэлектрическихъ носителей или фотоэлектроновъ, какъ я ихъ буду для краткости называть въ дальнѣйшемъ, отношение заряда къ массѣ e/m , эту характерную и важную величину, такъ много разъ измѣренную для катодныхъ лучей.

Для этого онъ примѣнилъ тотъ же методъ, какой обычно употребляется для катодныхъ лучей и который заключается въ измѣрѣніи магнитнаго отклоненія и продольнаго дѣйствія электрическаго поля. Для тогото другого случая имѣютъ мѣсто двѣ простыя формулы:

$$eH = \frac{mv}{R}, \quad \frac{m(v^2 - v_0^2)}{2} = eP,$$

гдѣ e — зарядъ, m — масса электрона, v_0 — начальная его скорость, v — скорость, какую приобрѣтаетъ электронъ, пройдя путь, на протяженіи котораго разность потенциаловъ измѣняется на величину P ; H — сила магнитнаго поля, R — радиусъ кривизны деформированной этимъ полемъ траекторіи электрона.

Комбинируя обѣ формулы и считая начальную скорость v_0 весьма малой въ сравненіи съ v , Ленартъ получаетъ для отношенія заряда къ массѣ $e/m = 1,2 \cdot 10^7$ (CGS), величину того же порядка, какая была найдена для катодныхъ лучей, для которыхъ по новѣйшимъ измѣрѣніямъ $e/m = 1,8 \cdot 10^7$ (CGS).

Это довольно хорошее согласіе цифръ окончательно уже доказываетъ полную тождественность частицъ, участвующихъ въ фотоэлектрическомъ эффектѣ и въ катодныхъ лучахъ, и, слѣдовательно, можно съ полнымъ правомъ сказать, что отрицательно заряженный проводникъ, будучи освѣщенъ, испускаетъ катодные лучи, которые его и разряжаютъ.

В. Начальная скорость v_0 .

Для дальнѣйшаго выясненія сущности актиоэлектрическихъ явленій важнымъ представляется вопросъ, въ какомъ состояніи находятся фотоэлектроны до момента ихъ выхода изъ освѣщенаго электрода. На это можетъ дать опредѣленный отвѣтъ изслѣдованіе того, съ какою скоростью вылетаютъ электроны подъ вліяніемъ свѣта и отъ какихъ факторовъ зависитъ величина этой скорости.

Что касается опредѣленія этой начальной скорости v_0 , то она легко можетъ быть найдена, если измѣрить тотъ предельный потенциалъ, до котораго можетъ зарядиться подъ вліяніемъ свѣта изолированная пластинка, помѣщенная въ очень разрѣженномъ пространствѣ.

Какъ извѣстно, она будеть заряжаться положительно и создавать вокругъ себя электрическое поле, стремящееся удержать вылетающіе электроны. Дальнѣйшее заряженіе пластиинки прекратится какъ разъ тогда, когда поле возрастетъ настолько, что сможетъ удержать на пластиинкѣ всѣ — даже самые быстрые — электроны. Тогда имѣть мѣсто соотношеніе:

$$\frac{mv_0^2}{2} = eP, \text{ откуда } v_0 = \sqrt{2P \cdot \frac{e}{m}}$$

Если теперь въ эту формулы вставить найденную изъ опытовъ величину для P (около 2 вольтъ) и выше опредѣленное значение для отношенія e/m , то для начальной скорости въ круглыхъ цифрахъ получится $v_0 = 10^8 \text{ см/sec}$, что составляетъ 1/300 скорости свѣта.

Ленаръ былъ первый, опредѣлившій эту скорость, только онъ ее измѣрялъ нѣсколько инымъ способомъ — не измѣреніемъ потенциала, до котораго заряжается подъ вліяніемъ свѣта пластиинка, а заряженіемъ ея извѣнъ (отъ батареи) до такого именно потенциала, чтобы фотоэлектрический эффектъ былъ равенъ нулю. Попутно онъ изслѣдовалъ вліяніе электрического поля на фото-эффектъ и нашелъ, что заряженіе освѣщаемаго электрода даже до очень значительныхъ отрицательныхъ потенциаловъ (до — 45 000 вольтъ) не оказываетъ вліянія на количество излучаемыхъ фотозелектроновъ. Ихъ число убываетъ только тогда, когда электродъ принимаетъ положительный потенциалъ, при возрастаніи котораго до + 2 вольтъ фотоэффектъ становится равнымъ нулю. Отсюда, по выше приведенной формулѣ онъ и опредѣлилъ впервые начальную скорость фотозелектроновъ.

Изъ дальнѣйшихъ опытовъ оказалось, что начальная скорость неодинакова для различныхъ металловъ и для различныхъ источниковъ свѣта, но зато совершенно не зависитъ отъ силы свѣта. Величина фотоэффекта, т. е. число испущенныхъ зелектроновъ, конечно, зависитъ отъ яркости источника и, какъ показываютъ непосредственная измѣренія *), число зелектроновъ прямо пропорционально интенсивности свѣта, но начальная ихъ скорость остается одною и тою же, какъ бы ни измѣнялась интенсивность падающаго свѣта. Это является важнымъ обстоятельствомъ, ибо приводить къ представлению, что зелектронъ обязанъ своей энергией отнюдь не падающему свѣту, а долженъ быть обладать ею и раньше — еще до освѣщенія; свѣтъ же въ данномъ случаѣ играетъ лишь роль освободителя той энергии, которая была накоплена зелектрономъ внутри атома.

Разъ допустимъ, что энергія излучаемыхъ зелектроновъ внутри атомаго происхожденія, то слѣдствиемъ этого будетъ то, что скорости ихъ вылетанія не должны зависѣть отъ температуры, ибо есть основаніе полагать, что обмѣнъ между этой внутриатомной энергией и тепловой, т. е. энергией молекулярныхъ движеній, происходитъ не можетъ.

*) E. Ladenburg. Phys. ZS. 8., p. 590. 1907.

Съ этой цѣлью Лінгопъ^{*)}) предпринялъ изслѣдование вопроса, можетъ ли измѣненіе температуры изслѣдуемаго тѣла повлиять на начальную скорость фотоэлектроновъ. Для этого онъ измѣряетъ скорость ихъ вылетанія при различныхъ температурахъ, вплоть до температуры жидкаго воздуха, и своими опытами доказываетъ, что эта скорость отнюдь не зависитъ отъ температуры и тѣмъ даетъ новую опору здѣсь развивающемуся взгляду на происхожденіе начальной скорости фотоэлектроновъ.

Это представление и тотъ констатированный Ленаромъ фактъ, что различные источники или, точнѣе, свѣтъ съ различною длиной волны освобождають электроны, обладающіе различными начальными скоростями, указываютъ на то, что актиноэлектрическое явленіе должно быть основано на явленіи резонанса. Это и удалось доказать на опыте Ладенбурга и Маркау^{**)}), которые изучали явленіе въ спектрально разложенномъ свѣтѣ и изслѣдовали вліяніе длины волны дѣйствующаго свѣта на скорость вылетанія электроновъ. Они нашли, что эта скорость есть функція длины волны, и при томъ, чѣмъ короче свѣтовая волна, или иначе, чѣмъ больше колебаній въ секунду совершаютъ свѣтъ, тѣмъ большою скоростью обладаютъ освобожденные этимъ свѣтомъ электроны.

Эта пропорциональность была констатирована ими для сравнительно небольшой спектральной области, заключающейся между

$$\lambda = 2700 \text{ \AA}\cdot E \text{ и } \lambda = 2000 \text{ \AA}\cdot E$$

Но эта закономѣрность простирается и дальше, какъ это показалъ недавно американскій физикъ Гулль^{***)}), который доказалъ существованіе этой пропорциональности для болѣе широкой области спектра вплоть до 1230 $\text{\AA}\cdot E$.

Эти изслѣдованія доказываютъ, что актиноэлектрическій эффектъ, дѣйствительно, основанъ на явленіи резонанса. Свѣтъ опредѣленного периода при своемъ поглощеніи приводитъ въ соколебаніе тѣ электроны, собственный периодъ которыхъ совпадаетъ съ периодомъ возбуждающаго свѣта. Эти электроны покидаютъ тогда освѣщенный металль съ такими скоростями, которыя находятся въ простомъ отношеніи къ числу колебаній свѣта: чѣмъ больше число колебаній, тѣмъ большая и начальная скорость вылетающихъ электроновъ.

Эти выводы говорятъ въ пользу того представленія, что запасами внутриатомной энергіи обладаютъ не только атомы радиоактивныхъ веществъ, но и атомы другихъ тѣлъ, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, которая обнаруживаютъ фотоэлектрический эффектъ. Всѣ такія тѣла способны, подобно радиоактивнымъ веществамъ, излучать электроны съ тою только

^{*)} A. Lienhop. Ann. d. Phys. 21, p. 281. 1906.

^{**) E. Ladenburg und Markau. Verh. d. D. Phys. Ges. 10, p. 562. 1908}

^{***)} λ выражено въ энгштремовыхъ единицахъ.

^{****)} A. Hull. Phys. ZS. 10, p. 537. 1909.

разницею, что излученные фотоэлектроны обладают гораздо меньшою скоростью, чѣмъ аналогичные имъ β -лучи радія, который при этомъ излучаетъ ихъ непрерывно и самопроизвольно, въ то время какъ актиноэлектрическія вещества испускаютъ электроны только при дѣйствіи свѣта.

На основаніи этого Рамзай и Спенсеръ^{*)}) пришли къ заключенію, что излученіе электроновъ свѣточувствительнымъ тѣломъ, есть явленіе, аналогичное распаду радиоактивныхъ веществъ, при чѣмъ остающееся послѣ выхода фотоэлектроновъ тѣло уже отличается отъ первоначального тѣла.

С. Связь съ абсорбціей.

Если фотоэлектрическій эффектъ основанъ на явленіи резонанса, который, въ свою очередь, какъ извѣстно, тѣсно связанъ съ поглощениемъ энергіи, то отсюда вытекаетъ, что и рассматриваемый эффектъ неизбѣжно долженъ быть связанъ съ поглощениемъ свѣта. Многіе факты, въ дѣйствительности, на это и указываютъ — и прежде всего, то обстоятельство, что вещества только въ томъ случаѣ являются активнымъ для извѣстнаго sorta лучей, если послѣдніе поглощаются даннымъ веществомъ, и чѣмъ сильнѣе поглощеніе, тѣмъ чувствительнѣе вещество къ свѣту; вещества же, прозрачныя для нѣкоторыхъ лучей, совершенно не обнаруживаютъ эффекта при освѣщеніи именно этими лучами.

На это обстоятельство было указано впервые еще Столѣтова^{**} и Гальваксомъ, но строго доказать на опытѣ существование такого параллелизма между фотоэффектомъ и абсорбціей представляло огромная трудность и только косвеннымъ образомъ Эльстеру и Гейтелю^{**}) удалось для жидкихъ амальгамъ калия и натрия доказать существованіе пропорциональности между обоими явленіями. Для этого они освѣщали активную поверхность металла поляризованнымъ свѣтомъ одинъ разъ, когда свѣтовой векторъ лежалъ въ плоскости паденія луча, другой разъ, когда онъ былъ перпендикуляренъ къ ней, — и измѣряли фотоэлектрический токъ для различныхъ угловъ паденія свѣтового луча. Съ другой стороны, они вычисляли по оптическимъ постояннымъ этихъ металловъ количества поглощенного свѣта для соответственныхъ угловъ паденія. Оказалось, что фотоэлектрическій эффектъ пропорционаленъ поглощенному свѣту.

Подобнымъ же методамъ въ самое послѣднее время Р. Поля^{***}) удалось получить аналогичный результатъ уже для обыкновенныхъ металловъ, платины и мѣди, которые чувствительны только къ ультрафиолетовымъ лучамъ. Еще гораздо раньше были произведены анало-

^{*)} R a m s a y u. S p e n s e r. Phil. Mag. 12, 397. 1906; Electrician 58, 377. 1906.

^{**) I. E l s t e r u. G e i t e l. Wied. Ann. 61, 445. 1897. Phys. ZS. 10, 457. 1909.}

^{***)} R o b. P o h l. Verh. d. D. Phys. Ges. 11, p. 339. 1909.

гичные опыты (Ладенбургъ, Ленаръ), которые, однако, приводили всегда къ отрицательному результату въ виду технической трудности изготовить достаточно совершенный зеркала изъ металловъ, что являлось тѣмъ не менѣе существенно необходимымъ для успѣшности опыта. И только тогда, когда Поль примѣнилъ способъ катоднаго распыленія, ему удалось изготовить въ высокой степени совершенная зеркала изъ платины и мѣди, съ которыми онъ и смогъ доказать пропорціональность между актиноэлектрическимъ эффектомъ и абсорбціей свѣта для этихъ металловъ, какъ это видно изъ данной имъ таблицы 1.

Таблица 1.

Уголь паденія.	Количество поглощенаго свѣта A .	Фотоэлектрическій эффектъ I .	$\frac{I}{A}$
0°	100,0	100,0	1,00
30	94,0	96,4	1,03
40	89,0	91,4	1,03
50	80,9	85,5	1,05
55	75,4	81,9	1,08
60	69,0	73,3	1,06
70	52,7	56,2	1,06
			1,04

Послѣдній столбецъ этой таблицы показываетъ, что отношеніе фотоэлектрическаго эффекта къ поглощенному свѣту остается, въ предѣлахъ погрѣшностей опыта, постояннымъ для различныхъ угловъ паденія отъ 0° до 70°.

D. Вліяніе окружающей среды и электрическаго поля.

Важнымъ факторомъ, вліяющимъ въ сильной степени на фотоэлектрический процессъ, является состояніе окружающей среды. Въ то время, какъ въ крайне разрѣженномъ пространствѣ фотоэлектрический процессъ протекаетъ въ чистомъ видѣ, т. е., какъ мы видѣли въ опытахъ Ленара, имѣть мѣсто непосредственный переносъ электричества въ формѣ катодныхъ лучей, излучаемыхъ освѣщеннымъ электро-

домъ и свободно достигающихъ противоположнаго электрода, которому и отдаются свой отрицательный зарядъ.

Иначе дѣло обстоитъ, если среда, окружающая электроды, представляетъ не очень разрѣженный или находящійся при нормальному давлѣніи газъ,— напримѣръ, воздухъ.

Въ этомъ случаѣ переносъ электричества въ формѣ катодныхъ лучей ограничивается только тонкимъ слоемъ газа, непосредственно прилегающимъ къ освѣщенной поверхности, послѣ чего электроны, абсорбируемые молекулами газа, ионизируютъ послѣдніе,— и въ дальнѣйшемъ процессъ роль передатчиковъ электричества играютъ уже не свободные электроны, а заряженные молекулы газа, т. е. ионы. Поэтому на дальнѣйшій характеръ фотоэлектрическаго процесса будутъ вліять тѣ же факторы, которые играютъ роль въ явленіяхъ съ ионизированнымъ газомъ.

Прежде всего сказывается вліяніе электрическаго поля, какъ это впервые было установлено еще Столѣтovымъ*), который показалъ, что съ возрастаніемъ поля растетъ и количество переносимаго электричества, но только до извѣстнаго предѣла, за которымъ фотоэлектрическій токъ остается постояннымъ. Это такъ называемый токъ насыщенія. Въ этомъ случаѣ всѣ ионы воздуха, дѣйствительно, принимаютъ участіе въ токѣ. Если электрическое поле и дальше будетъ возрастать и достигнетъ, наконецъ, такой величины, что будетъ въ состояніи сообщать участвующимъ въ токѣ ионамъ такую большую скорость, что они при столкновеніи съ электрически нейтральными частицами способны будутъ ихъ разбивать и, такимъ образомъ, образовывать новыхъ носителей электричества, которые въ свою очередь развиваются большую скорость и разбиваютъ новые молекулы и т. д. При этомъ, конечно, наступаетъ быстрое возрастаніе фотоэлектрическаго тока.

Графически эта зависимость тока отъ электрическаго поля выражается кривой I (фиг. 2), полученной Швейдлеромъ**), для воздуха при нормальномъ давлѣніи, при чемъ по оси абсциссъ отложена величина электрическаго поля, а по оси ординатъ— наблюдаемый фотоэлектрический токъ.

Для слабо разрѣженнаго воздуха получается аналогичная, только болѣе круто поднимающаяся кривая II.

Эти кривыя показываютъ, какъ сильно вліяетъ электрическое поле на фотоэлектрическій

Фиг. 2.

*) А. Столѣтовъ, Жур. Рус. Ф.-Х. Об. Т. XXI (ф. о.). Стр. 159. 1889.

**) V. Schweidler. Wien. Ber., 108, p. 273, 1899.

процессъ, если онъ протекаетъ въ обыкновенномъ или слабо разрѣженномъ воздухѣ.

Чѣмъ разрѣженіе больше, тѣмъ круче подъемъ кривой, т. е. при меньшей силѣ электрическаго поля наступаетъ это сильное возрастаніе фотоэлектрическаго тока. Но такой характеръ измѣненія кривой по мѣрѣ разрѣженія среды, какъ показали изслѣдованія Варлея (Varley)^{*)}, продолжается только до нѣкотораго опредѣленнаго разрѣженія, дальше котораго кривая уже становится все болѣе плоской, и, наконецъ, при чрезвычайно сильномъ разрѣженіи эта кривая принимаетъ направленіе, параллельное оси абсциссъ. Это указываетъ на то, что теперь электрическое поле не вліяетъ уже на фотоэлектрическій эффектъ, ибо въ немъ уже не принимаютъ участія ионизированные молекулы газа, переносъ же электричества совершается одними электронами. А на число вылетающихъ изъ металла фотоэлектроновъ вліяетъ не электрическое поле, а исключительно падающій свѣтъ (Ленардъ).

Такимъ образомъ, съ помощью электрическаго поля и известной степени разрѣженія окружающей среды оказывается возможнымъ повысить фотоэлектрическій эффектъ въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ разъ, въ такихъ условіяхъ даже слабый свѣтъ можетъ вызвать очень большой эффектъ.

Резюмируя все предыдущее, можно сказать, что наиболѣе важный моментъ, характеризующій актиноэлектрическія явленія, заключается въ выходѣ изъ металла подъ вліяніемъ свѣта отрицательныхъ частицъ (электроновъ). Если окружающая среда очень разрѣжена, то излученіе отрицательного электричества происходитъ въ формѣ медленныхъ катодныхъ лучей; если же газъ не разрѣженъ, то въ явленіи переноса электричества принимаютъ участіе ионизированные молекулы газа.

Свѣтъ, поглощенный металломъ, освобождается съ его поверхности электроны, обладавшіе уже внутри атома энергией, и потому въ моментъ вылетанія они имѣютъ уже нѣкоторую опредѣленную скорость, величина которой зависитъ отъ длины волнъ действующаго свѣта; наиболѣе короткія волны освобождаются электроны, обладающіе наиболѣе скоростью.

^{*)} Ср. J. J. Thomson. Elektricitäts-Durchgang in Gasen. Leipzig. 1906. S. 232.

XII Съездъ Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей.

Секція фізики.

(Окончаніе*).

Резюмируя даннія електронної теорії, ми могли замѣтити, що первенствуючу роль іграєть въ ней отрицательний зарядъ. Действительно, подъ електронами приходится понимать свободные элементарные заряды, или „атомы“ отрицательного электричества. Попадались, правда, среди оптическихъ явлений и нѣкоторыя такія, изъ которыхъ какъ будто надо было бы заключить о внутримолекулярныхъ колебаніяхъ не отрицательного, а положительного заряда. Но во всякомъ случаѣ со свободными отъ матерії положительными електронами, подобными отрицательнымъ електронамъ катодныхъ и β -лучей, мы нигдѣ не встрѣчаемся. Положительный зарядъ во всѣхъ нашихъ опытахъ связанъ съ матеріей, онъ встрѣчается лишь въ формѣ іона, а не електрона. Такъ дѣло обстоитъ и въ тѣхъ случаяхъ, которые представляютъ нѣкоторымъ образомъ дополненіе къ катоднымъ и β -лучамъ, — въ анодныхъ лучахъ и въ α -лучахъ радія. Эти лучи обладаютъ положительнымъ зарядомъ, но не свободнымъ, а связаннимъ съ химическими атомами; α -лучи радія, какъ известно, оказались не чѣмъ інымъ, какъ потокомъ заряженыхъ положительнымъ електричествомъ атомовъ гелія. Анодные лучи также состоятъ изъ заряженыхъ химическихъ атомовъ тѣхъ елементовъ, которые содержать анодъ и разрѣжений газъ трубки. Эти лучи весьма интересны въ виду той огромной скорости, съ которой движутся въ нихъ матеріальная частицы. Правда, эта скорость не можетъ соперничать со скоростью быстрыхъ катодныхъ и β -лучей, но тамъ мы вѣдь не имѣемъ дѣла съ матеріей, а со свободными електронами, которымъ всякия чудеса дозволены. По сравненію со всѣми скоростями матеріальныхъ тѣлъ, которая намъ были до сихъ поръ известны, скорость атомовъ въ анодныхъ лучахъ, а еще болѣе — въ α -лучахъ, колосальна. Земля движется вокругъ солнца со скоростью 30-ти к.м. въ секунду, атомъ же водорода или літія въ анодныхъ лучахъ летить еще въ 10 разъ быстрѣе, а атомъ гелія въ α -лучахъ даже въ 700 разъ быстрѣе. Въ то время, какъ катодные лучи не даютъ собственного спектра, а могутъ лишь возбуждать флюоресценцію въ тѣхъ тѣлахъ, на которыхъ они падаютъ, — въ воздухѣ трубки, въ стеклѣ и т. д., анодные лучи, какъ состоящіе изъ матеріальныхъ атомовъ, даютъ спектръ того химического элемента, атомы котораго въ нихъ несутся. А благодаря ихъ большой скорости въ ихъ спектрѣ можно, какъ показалъ Штаркъ (Stark), наблюдать то же самое оптическое явленіе Доппеля, которое въ астрофизикѣ служить для опредѣленія скорости двигающихся на насъ или отъ насъ звѣздъ, а именно сдвигеніе спектральныхъ линій, известная аналогія котораго въ области звука есть повышеніе тона свистка идущаго намъ на встрѣчу паровоза и пониженіе тона, когда паровозъ отъ насъ удаляется. По принципу Доппеля можно и въ анодныхъ лучахъ опредѣлить скорость движущихся частицъ. Можно, наконецъ, такъ же, какъ для катодныхъ лучей измѣрить отклоненіе въ магнитномъ полѣ — анодные

лучи, какъ заряженные положительно, отклоняются въ противоположную сторону по сравненю съ катодными,— и можно получить отношение величины заряда къ массѣ. Получается точь въ точь та же самая величина, какъ для юновъ въ электролизѣ. — Анодные лучи сначала не наблюдались непосредственно исходящими отъ анода, какъ катодные — отъ катода. Для того, чтобы ихъ получить, приходилось пользоваться катодомъ съ отверстіями или „каналами“; анодные лучи, направленные отъ анода къ катоду, проскакивали черезъ отверстія катода и могли быть наблюдаемы въ пространствѣ позади катода*). Отъ этого способа добыванія они и получили название за-катодныхъ и „каналовыхъ“ лучей. Но въ послѣдніе время Геркѣ (Gehrke) и Рейхенгеймъ (Reichenheim) удалось получить анодные лучи уже прямо отъ анода. Для этого требуется, чтобы анодъ содержаль юдистыя соли. А. А. Эйхенвальдъ во время своего доклада на Съездѣ демонстрировалъ эти лучи, дающіе свѣтъ той окраски, которая соответствуетъ спектру солей: натрія — желтый, литія — розовый. Онъ же далѣе упомянулъ о наблюденіяхъ Дж. Томсона, что на ряду со спектрами, которыхъ можно ожидать по составу анода и газа трубки, всегда получается спектръ водорода, даже тогда, когда принятъ всяческія мѣры для полнаго удаленія водорода изъ трубки. Знаменитый англійскій учёный со всей необходимой осторожностью выразилъ предположеніе о возможномъ новообразованіи водорода въ данномъ случаѣ. Въ образованіи гелія изъ радія мы вѣдь имѣемъ уже случай превращенія одного химического элемента въ другой, при которомъ играютъ роль именно положительные лучи (*а-лучи*). Физика здѣсь соприкасается съ химіей будущаго.

Мы здѣсь легко могли бы перейти къ обзору радиоактивности, сдѣланному Ф. И. Индрексономъ. Но такъ какъ читателямъ „Вѣстника“ была дана возможность познакомиться съ новѣйшими успѣхами въ этой области по оригиналымъ сообщеніямъ Рамзая и Содди, то мы здѣсь можемъ удовлетвориться однимъ указаниемъ на этотъ докладъ. Физика, однако, связана не только съ химіей будущаго, съ ультрахиміей, какъ ее называлъ А. А. Эйхенвальдъ, но и съ обыкновенной, уже почти что старомодной химіей. Перенесемся мы лѣнино на 50 лѣтъ назадъ: въ 1859 году физикъ Кирхгоффъ и химикъ Бунзенъ сообща начали вырабатывать спектральный анализъ. Рѣчь въ память этого 50-лѣтія была прочитана на первомъ общемъ собраниіи Съезда Н. Г. Егоровы мъ. Но и ее мы можемъ пропустить, такъ какъ на этихъ страницахъ была только недавно помѣщена рѣчь Кайзера на ту же тему, произнесенная на осеннемъ съезде германскихъ естествоиспытателей. Лишь кратко упомянуть я могу о докладѣ Ю. В. Вульфа, демонстрировавшаго жидкіе и текучіе кристаллы Леманна (Lehmann). Главный интересъ доклада состояль именно въ демонстраціи относящихся сюда опытовъ, которые указаль и преимущественно изслѣдовалъ Леманнъ. По мнѣнию Леманна, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ настоящимъ кристаллическимъ состояніемъ однородной жидкости, которое является для изслѣдованныхъ сложныхъ органическихъ

*) См. №№ 458 и 482 „Вѣстника“.

скихъ соединеній промежуточнымъ между жидкимъ и твердымъ состояніемъ *). Въ жидкости выдѣляются капли, иногда шарообразныя, иногда самыхъ причудливыхъ формъ. Наблюдаются также движенія и дѣленія капель, живо напоминающія поведеніе микроорганизмовъ. Всѣмъ этимъ образованіямъ свойственно двойное преломленіе свѣта, почему Леманъ ихъ и сопоставляетъ съ кристаллами. Явленія получаются, конечно, лишь при точно опредѣленной температурѣ: стоять немного нагрѣть вещества, и жидкие кристаллы исчезаютъ, растворяясь въ образующейся простой жидкости; стоять, наоборотъ, немного охладить, и вся масса пѣликомъ перейдетъ въ настоящее твердое кристаллическое состояніе. Ю. В. Вульфъ не соглашается съ мнѣніемъ Лемана, что мы имѣемъ дѣло дѣйствительно съ однородной жидкостью, обнаруживающей почему-то кристаллическія свойства. Онъ полагаетъ, что все дѣло тутъ именно въ неоднородности состава жидкости, въ ничтожныхъ примѣсяхъ другого вещества.

Нѣсколько подробнѣе остановимся на докладахъ А. И. Горбова и А. В. Сапожникова объ утилизациіи атмосфернаго азота, прочитанныхъ на соединенномъ засѣданіи секцій физики и химіи. Растительный міръ воспринимаетъ необходимый ему для питанія азотъ лишь въ формѣ соединеній его съ кислородомъ, т. е. въ формѣ азотно-кислыхъ солей — селитры. Отсюда то огромное значеніе, которое для современного рационального сельского хозяйства имѣть селитра въ качествѣ удобренія. Съ распространеніемъ рациональной земельной культуры, начиная приблизительно съ 1845 года, наблюдается чрезвычайно быстрый ростъ потребленія селитры, достигшаго въ настоящее время уже 1 800 000 тоннъ въ годъ. До самаго новѣйшаго времени все это потребленіе покрывалось исключительно чилійской селитрой. Въ пустыняхъ Южной Америки, особенно въ Чили, находятся единственныя на всей землѣ обширные залежи селитры, которая здѣсь образовалась, вѣроятно, при исключительно благопріятныхъ условіяхъ изъ морскихъ водорослей, подвергшихся гниенію, послѣ того какъ исчезла покрывавшая эту мѣстность когда-то вода. Разработка этихъ залежей и отправка добытой селитры во всѣ концы свѣта составляетъ крупную промышленность и производится на большихъ заводахъ въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Растущее гигантскими шагами потребленіе заставило сть полнымъ основаніемъ опасаться, что залежи скоро могутъ истощиться. А въ такомъ случаѣ передъ человѣчествомъ всталъ бы призракъ голодной смерти, такъ какъ нельзя было бы держать на прежнемъ уровнѣ міровой урожай хлѣбовъ. Тутъ на помощь пришла наука, и въ настоящее время уже на цѣломъ рядѣ заводовъ добывается селитра искусственнымъ путемъ изъ атмосфернаго азота. Мысль объ утилизациіи для этой цѣли того огромнаго и совершенно даромъ достающагося количества азота, который содержится въ воздухѣ, конечно, явилась уже давно. Для практическаго осуществленія ея пришлось, однако, преодолѣть значительныя препятствія. Азотъ — инертный газъ, онъ при обыкновенной температурѣ не соединяется съ кислородомъ, не окисляется. Мы упомянули, что и растенія не могутъ имѣть воспользоваться, и лишь

*) См. статью Лемана въ №№ 450—453 „Вѣстника“.

нѣкоторые виды бактерій какъ-то умудряются переработать его въ окисленное состояніе. Однако, то, что не удается при низкой температурѣ, становится возможнымъ при высокой температурѣ электрической искры и вольтовой дуги. Вотъ гдѣ химія заимствуетъ у физики. Этафактъ, впрочемъ, весьма давно извѣстенъ. Уже въ 1781 г. Кавендишъ (Cavendish), а въ 1783 г. Пристлей (Priestley) замѣтили, что когда электрическая искра проскаиваетъ въ воздухѣ, находящемся подъ стекляннымъ колпакомъ, воздухъ этотъ принимаетъ бурый оттѣнокъ. Въ 1852 г. Фреми (Frémuy) и Беккерель (Becquerel), а затѣмъ длинный рядъ другихъ наблюдателей получили то же самое бурѣніе воздуха, пользуясь вмѣсто искры вольтовой дугой. Явленіе съ самаго начала было истолковано правильно, какъ послѣдствіе соединенія азота съ кислородомъ воздуха при высокой температурѣ искры и дуги, ибо бурый цвѣтъ характеренъ для двуокиси азота. Проблема, все же, оставалась въ области технически невыгодныхъ кабинетныхъ опытовъ до тѣхъ поръ, пока не была указана необходимость не только нагреванія воздуха до высокой температуры, но и быстраго охлажденія образовавшихся окисей азота, которая иначе опять распадаются. Для этого приходится выдувать вольтову дугу разными способами, при чмъ одновременно достигается, съ одной стороны, охлажденіе образовавшихся окисей, выдуваемыхъ изъ горячей дуги въ холодное пространство, а съ другой стороны — увеличеніе самой дуги до весьма внушительныхъ размѣровъ. Съ того момента, какъ начали пользоваться этими усовершенствованіями, добываніе селитры изъ воздуха стало на почву коммерческаго предпріятія, особенно въ тѣхъ странахъ, которая богата дешевыми водяными силами. Во главѣ этой промышленности стоитъ Норвегія. Получаемый искусственнымъ путемъ продуктъ можетъ теперь съ выгодой продаваться по той же цѣнѣ, какъ натуральная чилійская селитра. Въ интересныхъ опытахъ на моделяхъ А. И. Горбовъ демонстрировалъ различныя формы вольтовой дуги, употребляемыя на практикѣ. На заводѣ Паулинга (Pauling), близъ Инсбрука, дуга перескаиваетъ между двумя рогами, какъ въ рогатомъ громоотводѣ. Какъ въ такомъ громоотводѣ, она отгоняется въ сторону (вверхъ) уже благодаря произведеному ею же нагреванію промежутка между рогами. Но, кроме того, между рогами пускается сильная струя воздуха. Дуга, зажегшаяся на кратчайшемъ промежуткѣ между рогами, скользить по нимъ, становится длиннѣе, обрывается, образуется новая дуга на кратчайшемъ промежуткѣ и т. д. Болѣе грандіозныя приспособленія имѣются на норвежскихъ заводахъ Биркеландъ (Birkeland) Эйде (Eyde) въ Нотоденѣ и нѣмецкаго общества „Badische Anilin-Soda Fabrik“ въ Христіанзандѣ. Первые выдуваютъ дугу при помощи магнитнаго поля. Образовавшаяся дуга отклоняется магнитнымъ полемъ подобно подвижному гибкому и растяжимому проводу, по которому проходить токъ. При этомъ дуга превращается въ огромный огненный дискъ въ $2\frac{1}{2}$ м. высоты. На опытномъ завѣдѣ названаго нѣмецкаго общества введенъ еще болѣе выгодный способъ: дуга получается въ длинныхъ трубкахъ, въ которыхъ воздухъ впускается вихревымъ потокомъ. Дуга вытягивается этимъ потокомъ на всю трубку, нѣсколькоихъ метровъ длины, и представляетъ спокойно горящій

столбъ въ центрѣ воздушнаго вихря.— Какъ мы видѣли, отъ такого „горѣнія воздуха“ непосредственно получаются окиси азота: окись и двуокись. Онѣ, какъ изложилъ второй докладчикъ А. В. Сапожниковъ, поступаютъ въ воду или въ щелочь, гдѣ поглощаются и образуютъ азотную кислоту и селитру. Онъ же показывалъ техническое оборудование норвежскихъ заводовъ въ снимкахъ на экранѣ. По мѣрѣ истощенія чилійской селитры за искусственное изготавленіе ея придется вѣзться не въ одной Норвегіи. Въ Россіи, какъ сообщилъ докладчикъ, въ виду полнаго отсутствія спроса на селитру со стороны нашего сельскаго хозяйства, этимъ дѣломъ до сихъ поръ интересуется одно военное вѣдомство, которому приходится слѣдить за нимъ въ цѣляхъ государственной обороны, такъ какъ селитра необходима и для изготавленія взрывчатыхъ веществъ.

Отъ химії переходимъ къ другой родственной физикѣ области — къ астрофизикѣ. Вопросъ о температурѣ солнца былъ обсужденъ Д. А. Гольдгаммеромъ, заявившимъ рѣшительный протестъ противъ вошедшаго въ многіе учебники категорического утвержденія, будто температура солнца равна 6000 градусовъ. Докладчикъ показалъ, что въ действительности мы опредѣленной температуры указать не въ состояніи. Это было бы возможно лишь въ томъ случаѣ если бы солнце было идеальнымъ „абсолютно-чернымъ тѣломъ“ въ смыслѣ термодинамики, т. е. переводя на обычный языкъ, если бы оно обладало абсолютной способностью поглощенія и соотвѣтственно, по закону Кирхгоффа, максимальнымълучеиспусканіемъ. Для такого „чернаго“ тѣла можно вычислить температуру по цѣлому ряду формулъ: или, во-первыхъ, изъ общаго количества излучаемой энергіи, которое пропорціонально четвертой степени абсолютной температуры, или, во-вторыхъ изъ количества энергіи, которое приходится на наибольшую интенсивную волну спектра и которое пропорціонально пятой степени температуры (это — законы Стефана и Болтцманна), или въ третьихъ, изъ формулы Вина (Wien), по которой произведеніе длины наиболѣе интенсивной волны на температуру равно одному постоянному числу, или, наконецъ, въ-четвертыхъ, изъ количества энергіи любой волны спектра по закону, найденному Планкомъ (Planck). Всѣ эти опредѣленія для „чернаго“ тѣла даютъ одну и ту же температуру. Но къ тѣлу не „черному“ они собственно непримѣнны, а поэтому и даютъ разнорѣчивые результаты, какъ, напримѣръ, въ случаѣ ауэрковской горѣлки, изслѣдованной Рубенсомъ (Rubens). Такъ обстоитъ и съ солнцемъ. По крайней мѣрѣ, если пользоваться измѣреніями энергіи для отдельныхъ волнъ солнечнаго спектра, сдѣланными Ланглеемъ (Langley), то получаются числа отъ 3000 сплошь до 28 000 градусовъ. Поэтому утвержденіе, что температура солнца равняется именно 6000 градусовъ, не имѣть научнаго основанія.

Отъ астрофизики — къ физиологии. П. П. Лазаревъ прочелъ докладъ и демонстрировалъ рядъ опытовъ о слуховыхъ ощущеніяхъ, пользуясь коллекціей акустическихъ приборовъ покойнаго известнаго своими работами въ области акустики физика Кёнига (Koenig), которая была приобрѣтена въ Парижѣ для московской ушной клиники.

на специально пожертвованныя средства. Два разстроенныхъ другъ относительно друга камертона, какъ известно, даютъ биенія, число которыхъ въ секунду равно разности чиселъ колебаній дисгармонирующихъ тоновъ. Но, если эта разность становится такъ велика, что уже не различаются отдельныя биенія, то вместо нихъ можетъ получиться совершенно новый тонъ, высота которого соответствуетъ числу колебаній, также равному разности чиселъ колебаній камертоновъ. Это такъ называемый комбинационный тонъ, на который указалъ Гельмгольцъ, и который возникаетъ въ самомъ ухѣ. Докладчикъ произвелъ эти комбинационные тоны; онъ провѣрилъ также на опытахъ теорію Гельмгольца, что тембръ звука зависитъ отъ содержащихся въ немъ обертоновъ, и что отдельные обертоны воспринимаются въ ухѣ каждый особыми, только на него настроенными резонирующими волокнами. Если это такъ, то требуется, чтобы сдвигъ фазъ между основнымъ тономъ и обертонами не измѣнялъ тембра звука, въ виду того, что волокна - резонаторы въ ухѣ воспринимаютъ каждый тонъ и обертонъ, какъ самостоятельное колебаніе, независимо отъ того, въ какомъ составѣ тоновъ онъ встрѣчается. Такъ и оказывается на опыте: сдвигъ фазъ не мѣняетъ тембра. Если на каждый тонъ реагируютъ особья волокна, на него настроенные, то слѣдуетъ ожидать, что эти же волокна и могутъ потерпѣть поврежденія отъ сильного дѣйствія какого-либо одного тона, въ то время какъ всѣ остальные, настроенные на другіе тоны, останутся невредимыми. Указанія на такія мѣстно ограниченные поврежденія, дѣйствительно, какъ будто имѣются въ новѣйшихъ физиологическихъ экспериментахъ надъ животными.

Резонансъ, съ которымъ мы здѣсь познакомились въ человѣческомъ ухѣ, играетъ роль во всѣхъ областяхъ физики. Въ рядѣ демонстрацій, посвященныхъ явленію резонанса, А. А. Эйхенвальдъ, между прочимъ, показалъ эффектныя дѣйствія Румкорфова индуктора, вторичная катушка котораго съ приключенной къ ней цѣпью настроена на колебанія проходящаго по первичной катушкѣ переменнаго городского тока.

Рядъ интересныхъ демонстраціонныхъ опытовъ былъ посвященъ ученію о волнахъ. Очень изящные опыты показалъ Е. В. Богословскій, демонстрировавшій поверхностная (капиллярная) волны въ жидкости, возбуждаемая колеблющимся подъ дѣйствіемъ электромагнита шарикомъ или пластинкой. Въ первомъ случаѣ получаются кругообразныя, во второмъ — плоскія волны. На нихъ можно демонстрировать всѣ законы волнообразныхъ движений; отраженіе, преломленіе, дифракцію, интерференцію при проходѣ черезъ решетку и т. д.

Опыты съ незатухающими электромагнитными волнами были показаны П. Н. Лебедевымъ и Н. К. Щодро. Электрическія колебанія, получаемыя при разрядѣ искры въ вибраторѣ Герца или въ цѣпи съ ёмкостью и самоиндукціей имѣютъ довольно сильное затуханіе, т. е. ихъ амплитуда очень быстро убываетъ. Незатухающія колебанія получаются въ такой же цѣпь съ ёмкостью и самоиндукціей, если ее включить параллельно вольтовой дугѣ. Сначала такимъ способомъ были получены только очень медленныя коле-

банія, которая выбиравшая дуга способна передать воздуху и которая наше ухо воспринимает какъ звукъ,— это поющая дуга Дудделя (Duddell). П. Н. Лебедевъ ее демонстрировалъ и показалъ происходящія въ ней вибраціи при помощи врачающагося зеркала. Въ безпроволочную телеграфію назатухающія волны были введены Паульсеномъ (Poulsen), которому удалось получить ихъ болѣе частыми — примѣрно, миллионъ колебаній въ секунду. При этомъ длина волны еще равна сотнямъ метровъ. Недавно Н. К. Щодро въ лабораторіи Московскаго физического института получилъ такія незатухающія волны частоты Герцевскаго вибратора, для которыхъ длина волны уже измѣряется въ сантиметрахъ.

Съ такими волнами, длиною лишь въ 6 сантиметровъ, онъ повторилъ на Съѣздѣ классическіе опыты Герца, доказывающіе ихъ отраженіе, поляризацию и преломляемость въ призмахъ. Герцъ, какъ извѣстно, также показалъ, что исходящія отъ вибратора поляризованныя электромагнитныя волны не проходятъ черезъ металлическую решетку, прутъ которой параллельны вибратору. Этотъ опытъ былъ показанъ на Съѣздѣ А. А. Эйхенвальдомъ съ еще болѣе короткими электромагнитными волнами, чѣмъ упомянутыя волны Н. К. Щодро, а именно — со свѣтовыми волнами. Онъ повторилъ опытъ Брауна (Braun), состоящій въ слѣдующемъ: если расположить на стеклѣ тонкую прямую металлическую проволоку и пропустить чрезъ нее мощный конденсаторный разрядъ, то проволока распыляется, при чёмъ частицы ея отлетаютъ по стеклу нормально въ обѣ стороны и образуютъ на стеклѣ чрезвычайно тонкую, невидимую решетку. Она настолько тонка, что, будучи поставлена въ ходъ поляризованнаго свѣтowego луча, оказывается на него то же самое дѣйствіе, какъ грубая металлическая решетка на Герцевскія волны. Вращая нашу тонкую решетку, мы получаемъ такое положеніе, когда весь (поляризованный) свѣтъ проходитъ, затѣмъ нормально къ этому положенію (послѣ поворота въ 90°) другое положеніе, когда свѣтъ совсѣмъ не проходитъ, а въ промежуткѣ — частичную задержку и частичное прохожденіе свѣта, при чёмъ менѣется плоскость поляризациіи. Все это точь-въ-точь какъ съ крупными решетками для большихъ электромагнитныхъ волнъ.

Наряду съ засѣданіями секціи члены Съѣзда могли осматривать лабораторіи всѣхъ московскихъ высшихъ учебныхъ заведений, городскія учрежденія, какъ станціи трамвая, телефона и электрическаго освѣщенія и т. д. Въ физическомъ институтѣ университета была устроена интересная выставка физическихъ приборовъ русскихъ и иностранныхъ фирмъ, которую здѣсь воспроизвести, конечно, невозможно.

Заканчивая свой отчетъ о ХІІ Съѣздѣ, я хотѣлъ бы еще обратить вниманіе на одно обстоятельство, которое, мнѣ кажется, надо имѣть въ виду при устройствѣ слѣдующаго Съѣзда. Мое замѣчаніе тѣмъ менѣе можетъ быть для кого-либо обиднымъ, что основная его мысль была принята въ формѣ пожеланія на соединенномъ засѣданіи

секцій фізики і хімії. Подобні Съѣзди преслѣдують двояку цѣль. Во-первыхъ, они служать общенію разрозненныхъ ученыхъ силъ, и, во-вторыхъ, они являются разсадникомъ естественно-научныхъ знаній въ болѣе широкихъ кругахъ. Соответственно этой двоякой задачѣ и доклады на секціи легко дѣлятся на два разряда: на специальные доклады, интересные и доступные лишь ученымъ-специалистамъ, и на рефераты, обзоры и демонстративные опыты, вполнѣ понятные какъ ученымъ другихъ специальностей, желающимъ познакомиться съ успѣхами смежныхъ наукъ, такъ и болѣе широкой образованной публикѣ, среди которой особенно многочисленны преподаватели различныхъ среднихъ школъ, посыпающіе Съѣздъ съ цѣлью сохранить связь съ прогрессомъ науки. Въ интересахъ болѣшаго порядка вообще, но въ особенности въ интересахъ болѣе широкой публики было бы очень желательно, если бы удалось и вѣнчаниемъ образомъ, отдать другъ отъ друга специальные и болѣе общедоступные доклады назначая для послѣднихъ особя, — примѣрно, вечерня, засѣданія. Этимъ устранилась бы несомнѣнно существовавшая на Московскому Съѣздѣ трудность разузнать, какие доклады будутъ болѣе общіе, какие — специальные. Такое вѣнчанее раздѣленіе способствовало бы и большей цѣльности впечатлѣнія и привело бы, вѣроятно, само собой къ тому, чтобы совокупность рефератовъ-обзоровъ — которыхъ, какъ видно изъ настоящаго отчета, и на Московскому Съѣздѣ было отнюдь не мало — приблизилась къ идеалу всесторонняго освѣщенія новѣйшаго научнаго прогресса. Если въ этомъ замѣчаніи содержится нѣкоторая критика Московскаго Съѣзда, то надо напомнить и о томъ, что этотъ Съѣздъ отдаленъ отъ предыдущихъ многолѣтнимъ перерывомъ, и что онъ былъ такъ многолюденъ, какъ ни одинъ изъ его предшественниковъ. Естественно поэтому, что именно на немъ должны были обнаружиться нѣкоторыя новыя потребности. Какъ сама наука, такъ и посвященные ей съѣзды, развиваясь, могутъ и должны совершенствоваться.

A. Голлосъ.

РЕЦЕНЗІИ.

В. В. Стратоновъ. *Солнце.* Популярная астрономическая монографія. Издание автора. 1910. Выпуски 1—5.

Имя В. В. Стратонова хорошо известно специалистамъ-астрономамъ — и не только русскимъ. Дебютировавъ прекрасной работой о вращеніи солнца по движениямъ солнечныхъ факеловъ, исполненной въ Пулковской обсерваторіи, авторъ рассматриваемой книги вскорѣ получила возможность продолжать работу болѣе широко въ качествѣ астрофизика обсерваторіи въ Ташкентѣ, где имъ и была выпущенъ рядъ трудовъ, въ томъ числѣ и наиболѣе важный изъ всѣхъ трудовъ автора — о строеніи вселенной, съ великолѣпными картами распределенія звѣздъ.

Уже много времени прошло, однако, какъ авторъ оставилъ чисто-научную дѣятельность. Русская дѣятельность обставляетъ ее такими условиями, такъ мало цѣнить специальная научная знанія и подготовку, что

нужно много самопожертвования, почти аскетизма, чтобы въ провинциальной глупши отдать себя чистой наукѣ. Но старая закваска береть свое, и авторы не покинуть той области, где онъ началъ свою дѣятельность: передъ нами лежать пять выпусковъ великолѣпно — совсѣмъ не на русский образецъ — выполненного изданія: „Солнце“.

Въ вышедшихъ выпускахъ помѣщены двѣ главы. Послѣ краткаго, красиво задуманнаго вступленія авторъ разсматриваетъ мѣсто, занимаемое солнцемъ во вселенной, при чемъ излагаетъ собственный взглядъ на строеніе звѣздной системы. Здѣсь рецензентъ можетъ только пожалѣть, что авторъ по-жертвовалъ собою общему плану книги и не остановился подробнѣе на столь интересующемъ теперь научную мысль вопросѣ о строеніи нашей вселенной. Послѣ этого авторъ переходитъ къ обзору солнечной системы: ея состава, движений въ ней, явлений и фактъ, связанныхъ съ этими движениѳми, и т. д. Первая глава заканчивается разсмотрѣніемъ элементовъ солнца, его величины, массы и пр.

Во второй главѣ авторъ переходитъ къ изученію самого солнца. Первая часть ея посвящена описанію различныхъ методовъ наблюденія солнца: визуального, фотографического и спектрального. Рецензенту думается, что здѣсь было бы умѣстно подчеркнуть и значеніе фотометрическихъ измѣреній, дающихъ такие важные результаты, напримѣръ, въ вопросѣ о поглощеніи въ атмосферѣ солнца. Послѣ этого авторъ разсматриваетъ строеніе поверхности солнца и различныхъ его оболочекъ. Начавъ съ фотосфера съ ея факелами, флоккулами и пятнами, онъ послѣдовательно разсматриваетъ болѣе высокіе слои солнечной оболочки: обращающій слой, хромосферу, протуберанцы и корону. Глава заканчивается описаніемъ явлений, происходящихъ въ солнце: зодиакальнаго свѣта съ противостояніемъ и, наконецъ, явлений, производимыхъ отраженіями и преломленіями солнечныхъ лучей въ земной атмосфѣрѣ.

Изложена книга легко и очень литературно. Авторъ не скучится на поэтическихъ цитатахъ, русскія и иностранныя, при чемъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ даютъ въ новомъ стихотворномъ переводѣ (напримѣръ, молитва Солнцу). Живое изложеніе несомнѣнно привлечетъ многихъ читателей, хотя, быть можетъ, слишкомъ строгий специалистъ найдетъ, что это иногда можетъ отвлекать внимание читателя въ сторону.

Такъ какъ „и на солнцѣ есть пятна“, а ошибокъ не дѣлаетъ только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ, то не избѣгнуль нѣкоторыхъ ошибокъ и авторъ. Такъ, не слѣдовало оставлять въ умѣ читателя впечатлѣнія, что моменты солнцестоянія и афелия или перигелія (стр. 17) совпадаютъ: хотя разница между ними не особенно велика, но все же эти моменты по существу независимы. Врядъ ли возможно также безоговорочное утвержденіе, что „кометы обходятся вокругъ солнца такъ же, какъ и планеты“ (стр. 13).

Въ заключеніе нельзя не остановиться на чрезвычайно важной, по мнѣнію рецензента, сторонѣ такой книги: ея виѣшности, особенно въ отношеніи иллюстрацій. Немногимъ приходится разматривать небо въ трубу, еще менѣешему числу — въ хорошую, значительныхъ размѣровъ трубу. Современная техника иллюстрационной репродукціи широко идетъ на помощь этой нуждѣ. И авторъ черпалъ изъ этого богатаго источника объемными руками. Достаточно сказать, что въ книгѣ почти нѣть страницъ безъ рисунковъ, а на многихъ страницахъ есть два-три рисунка. Особенно хороши рисунки на отдельныхъ таблицахъ, исполненныхъ въ одну или въ нѣсколько красокъ (рисунки Марса, Сатурна и пр.) Авторъ не останавливался и передъ хлопотами добыванія оригинальныхъ иллюстрацій. Въ книгѣ имѣются, напримѣръ, репродукціи спектрографическихъ снимковъ Геля, сделанныхъ специальнѣ для автора.

Конечно, и на этой сторонѣ „Солнца“ есть, если не пятна, то пятнышки, и рецензенту думается, что авторъ могъ бы шире воспользоваться рисунками русскихъ наблюдателей: рисунки солнечныхъ пятенъ Гансаго, конечно, не уступаютъ рисункамъ Секки, спектръ „вспышки“ авторъ могъ бы найти въ работахъ Донича и т. д.

Но, разумеется, указанные недостатки почти неизбежны при всякой более или менее крупной работе, и мы только выразим надежду, что въ следующемъ изданіи своей книги авторъ обратит внимание и на эти стороны.

Оригинальные работы такого рода на русскомъ языке такъ рѣдки, затронутая тема такъ глубоко важна и интересна и авторъ вложилъ въ свою книгу столько труда, средствъ и искренней любви, что мы можемъ только пожелать книгѣ самаго широкаго успѣха.

А. Орбинский.

ЗАДАЧИ.

Подъ редакціей приват-доцента Е. Л. Буницкаго.

Редакція просить не помѣщать на одномъ и томъ же листѣ бумаги 1) дѣловой переписки съ конторой, 2) рѣшеній задачъ, напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ“, и 3) задачъ, предлагаемыхъ для рѣшенія. Въ противномъ случаѣ редакція не можетъ поручиться за то, чтобы она могла своевременно принять мѣры къ удовлетворенію нуждъ корреспондентовъ.

Редакція просить лицъ, предлагающихъ задачи для помѣщенія въ „Вѣстникѣ“, либо присыпать задачи вмѣсть съ ихъ рѣшеніями, либо снабжать задачи указаніемъ, что лицу, предлагающему задачу, неизвѣстно ея рѣшеніе.

№ 246 (5 сер.). Рѣшить систему уравненій

$$\frac{ax^3}{x-a} = \frac{by^3}{y-b} = x^3 + y^3.$$

Е. Григорьевъ (Казань).

№ 247 (5 сер.). Рѣшить уравненіе

$$\frac{\sqrt{b+x}}{b} + \frac{\sqrt{b+x}}{x} = \frac{c\sqrt{x}}{a}$$

Г. Оппоковъ (Вильна).

№ 248 (5 сер.). Доказать справедливость тождества

$$(r_a + r_b)(r_b + r_c)(r_c + r_a) = r_a r_b + r_b r_c + r_c r_a.$$

гдѣ a, b, c — стороны, S — площадь, R, r, r_a, r_b, r_c — радиусы описанного, вписанного и вѣтвьписанныхъ круговъ некотораго треугольника.

П. Безчесневыхъ (Козловъ).

№ 249 (5 сер.). Кусокъ папки имѣть видъ выпуклого многоугольника, описанного около круга данного радиуса r . Внутри этого многоугольника строить другой многоугольникъ, стороны которого параллельны соответственно сторонамъ первого многоугольника и удалены отъ нихъ на одно и то же разстояніе. Изъ каждой вершины второго многоугольника опускаютъ перпендикуляры на тѣ двѣ стороны первого, которыхъ соответственно параллельны сторонамъ, сходящимся во взятой вершинѣ, и вырѣзываютъ четыреугольники,

составленные этими перпендикулярами и сторонами, на которых они опущены. Из оставшейся пакки (сгибая по сторонамъ внутренняго многоугольника) склеиваются коробку. При какомъ разстояніи между соотвѣтственно параллельными сторонами обоихъ многоугольниковъ объемъ коробки будетъ наибольшій?

H. C. (Одесса).

№ 250 (5 сер.). Найти сумму n членовъ ряда

$$\operatorname{cosec} a \operatorname{cosec} 2a + \operatorname{cosec} 2a \operatorname{cosec} 3a + \dots + \operatorname{cosec} (n-1)a \operatorname{cosec} na + \dots$$

(Заданіе).

№ 251 (5 сер.). Определить коэффициенты A и B такъ, чтобы многочленъ

$$x^6 + Ax^5 + (2A+1)x^4 + Bx^3 + (2A+1)x^2 + Ax + 1$$

дѣлился на возможно болѣе высокую степень двучлена $x+1$; найти показатель этой степени.

(6). (8) мѣнн

(Заданіе).

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 162 (5 сер.). Прямая, соединяющая середину основанія треугольника съ центромъ вписанного круга, равно отстоитъ отъ вершины треугольника и отъ точки, въ которой кругъ касается основанія треугольника.

Пусть AM — медіана, AE — биссектриса, O — центръ вписанного круга треугольника ABC , N — точка касанія вписанного круга со стороны BC . Назовемъ черезъ a, b, c, p стороны и полупериметръ треугольника. Если $b = c$, то изъ факта совпаденія биссектрисы, медіаны и высоты, проведенныхъ изъ вершины A , мы выводимъ (замѣчая, что O лежитъ на AE), что прямая MO проходитъ въ этомъ случаѣ черезъ точки N и A и отстоитъ, такимъ образомъ, отъ каждой изъ этихъ точекъ на разстояніе, равное нулю. Пусть теперь b и c неравны, напримѣръ, для большей определенности, $b > c$. Согласно съ извѣстнымъ свойствомъ биссектрисы, легко находимъ:

$$BE = \frac{ac}{b+c}, \quad (1)$$

$$EC = \frac{ab}{b+c}. \quad (2)$$

Такъ какъ O лежитъ въ точкѣ встрѣчи биссектрисъ, то CO есть биссектриса треугольника ACE , а потому [см. (2)]:

$$\frac{OE}{AO} = \frac{EC}{AC} = \frac{ab}{(b+c)b} = \frac{a}{b+c}. \quad (3)$$

Далѣе, находимъ, замѣчая, что по условію $b > c$,

$$BM - BN = \frac{a}{2} - (p - b) = \frac{a}{2} - \frac{a+c-b}{2} = \frac{b-c}{2} = NM \quad (4)$$

и [см. (1)]

$$BM - BE = \frac{a}{2} - \frac{ac}{b+c} = \frac{ab+ac-2ac}{2(b+c)} = \frac{a(b-c)}{2(b+c)} = EM, \quad (5)$$

а потому [см. (4), (5)]

$$\frac{MN}{ME} = \frac{(b-c) \cdot 2(b+c)}{2a(b-c)} = \frac{b+c}{a}. \quad (6)$$

Пусть прямая MO встречает сторону AN в точке D . Тогда, по теореме Менелая, применимой к треугольнику ANE и съкущей MD , имеем:

$$\frac{MN \cdot OE \cdot DA}{ME \cdot AO \cdot ND} = 1 = \frac{MN \cdot OE \cdot DA}{ME \cdot AO \cdot ND},$$

или см. (3), (6)]

$$1 = \frac{b+c}{a} \cdot \frac{a}{b+c} \cdot \frac{DA}{ND} = \frac{DA}{ND},$$

откуда $DA = ND$. Опустив из N и A перпендикуляры Nx и Ay , имеем из прямоугольных треугольников DAy и NDx , равных по равенству острых углов при вершине D и гипотенузе DA и ND , $Nx = Ay$; итакъ, прямая MO равно отстоит от точки касания N и вершины A .

Укажем еще одно доказательство данной теоремы. Опуская перпендикуляры OP и OQ на AB и AC , имеем: $OP = OQ = ON = r$, где r — радиус круга вписанного. Исключим, какъ и раньше, изъ разсмотрѣнія случай $b = c$ и предположимъ, что $b > c$. Затѣмъ выводимъ, какъ и раньше, равенства (4) и (5), изъ которыхъ мы выводимъ, что точки B, N, E, M, C расположены на BC въ указанной послѣдовательности, такъ какъ $BN < BE < BM < BC$. Отсюда, замѣчая, что O лежитъ на AE , мы выводимъ, что O лежитъ внутри треугольника AMB . Принимая во вниманіе равенство $BM = MC$, находимъ:

пл. $AOMB +$ пл. $AOM =$ пл. $ABM =$ пл. $AMC =$ пл. $AOMC -$ пл. AOM ,
откуда [см. (4)]

$$2 \text{ пл. } AOM = \text{пл. } AOMC - \text{пл. } AOMB = \text{пл. } AOC + \text{пл. } OMC - \text{пл. } AOB - \text{пл. } OMB$$

$$= \text{пл. } AOC - \text{пл. } AOB = \frac{AC \cdot OQ}{2} - \frac{AB \cdot OP}{2} = \frac{br}{2} - \frac{cr}{2} = \frac{(b-c)r}{2} = \\ = NM \cdot ON = 2 \text{ пл. } NOM, \quad \text{пл. } AOM = \text{пл. } NOM.$$

Итакъ, треугольники AOM и NOM равновелики, откуда, замѣчая, что они имѣютъ общее основаніе MO , выводимъ, что прямая MO равно отстоитъ отъ точек N и A .

Б. Двойникъ (Одесса); Н. С. (Одесса).

№ 165 (5 сер.). Рѣшить систему уравнений

$$x + y = 1, \quad xy + z + y = 3, \quad xv + yz = -\frac{1}{4}, \quad zy = -\frac{13}{16}.$$

Изъ первого изъ данныхъ уравненій находимъ:

$$x = 1 - y. \quad (1)$$

Подставляя это значение x въ остальные уравнения, имѣемъ:

$$(1-y)y + z + v = 3, \quad (2)$$

$$(1-y)v + yz = -\frac{1}{4}, \quad (3)$$

$$zv = -\frac{13}{16}. \quad (4)$$

Изъ равенства (3) находимъ (предполагая, что $v \neq z$):

$$y = \frac{v + \frac{1}{4}}{v - z}.$$

Подставляя это значение y въ уравнение (2), имѣемъ:

$$\left(1 - \frac{v + \frac{1}{4}}{v - z}\right)v + \frac{\frac{1}{4}}{v - z} + z + v = 3,$$

или

$$\frac{\left(-z - \frac{1}{4}\right)\left(v + \frac{1}{4}\right)}{(v - z)^2} + z + v = 3, \quad \frac{-zv - \frac{1}{16} - \frac{1}{4}(v + z)}{(v - z)^2} + z + v = 3.$$

Принимая во вниманіе равенство (4), послѣднее уравненіе можно записать въ видѣ:

$$\frac{\frac{13}{16} - \frac{1}{16} - \frac{1}{4}(v + z)}{(v - z)^2} + z + v = 3, \quad \frac{3 - (v + z)}{4(v - z)^2} + (v + z) - 3 = 0,$$

или

$$4(v - z)^2[(v + z) - 3] - [(v + z) - 3] = 0,$$

изъ уравненія (6) мы находимъ, что имѣть мѣсто одно изъ равенствъ:

$$v + z = 3, \quad (7)$$

$$v - z = \frac{1}{2}, \quad (8)$$

$$v - z = -\frac{1}{2}. \quad (9)$$

Рѣшаемъ обычнымъ способомъ каждую изъ системъ уравненій (4) и (7), (4) и (8), (4) и (9), находимъ соответствующія значения v и z ; подставляя эти значения въ равенство (5), а затѣмъ найденные значения u въ равенство (1), находимъ слѣдующую таблицу рѣшеній предложенной системы:

$$(2) \quad v = -\frac{1}{4}, \quad \frac{13}{4}; \quad \frac{1+2i\sqrt{3}}{4}; \quad \frac{-1+2i\sqrt{3}}{4},$$

$$(3) \quad z = \frac{13}{4}, \quad -\frac{1}{4}; \quad \frac{-1+2i\sqrt{3}}{4}; \quad \frac{1+2i\sqrt{3}}{4},$$

$$(4) \quad y = 0, \quad 1; \quad \frac{1+2i\sqrt{3}}{4}; \quad \pm i\sqrt{3},$$

$$x = 1, \quad (z \neq 0; \quad \mp i\sqrt{3} \text{ подсв}) \quad 1 \mp i\sqrt{3}. \quad (6) \text{ ватенява же}$$

при чём соответствующие значения x, y, z, v помещены в одном столбце (в третьем и четвертом столбце надо брать при $\sqrt{3}$ одновременно либо верхние, либо нижние знаки; $i = \sqrt{-1}$).

P. Безчешныхъ (Козловъ); H. Казариновъ (Пинега); B. Двойринъ (Одесса).

№ 166 (5 сер.). Доказать, что число

$$\varepsilon = 3 + 2^{2n} + 15n \left(\frac{1}{2} + \frac{1}{3} - 1 \right)$$

кратно 9 при всякомъ цѣломъ и неотрицательномъ n .

При $n = 0$ рассматриваемое выражение, обращаясь въ нуль, кратно 9. Если n — число цѣлое и положительное, то, представляя данное выражение въ видѣ:

$$\begin{aligned} & 3^{2n} + 15n + 1 = 4^n + 15n + 1 = (3+1)^n + 3n + 1 + 18n = \\ & = \left[3^n + \dots + \frac{n(n-1)}{1 \cdot 2} 3^2 \right] + 3n + 1 - 3n - 1 + 18n = \\ & = 8 - (z+v) + \left[\frac{(z+v)-\varepsilon}{(z-v)} \right] + \left[\frac{z(z-v)+\varepsilon}{(z-v)} \right] + 18n \end{aligned}$$

и замѣчая, что выражение, заключенное въ квадратные скобки, при $n = 1$ обращается въ нуль, а при $n > 1$ содержитъ лишь кратные 9 члены и потому всегда кратно 9, мы видимъ, что данное выражение тоже кратно 9 при n цѣломъ и положительномъ, такъ какъ $18n$ также кратно 9.

P. Безчешныхъ (Козловъ); B. Щиголевъ (Варшава); B. Богомоловъ (Шацкъ); H. Казариновъ (Пинега); B. Двойринъ (Одесса).

$$(8) \quad \frac{1}{g} = z - v$$

$$(9) \quad \frac{1}{g} = z - v$$

и (4), (5) и (6) якъи да амтено же оуджи амтено амтырыдо якъи
и (1), (2) и (3) якъи да амтено амтырыдо якъи

Редакторъ приватъ-допентъ **В. Ф. Каганъ**. Издатель **В. А. Гернетъ**.

А. П. ОХИТОВИЧЪ. Геометрія круга (Циклометрія).

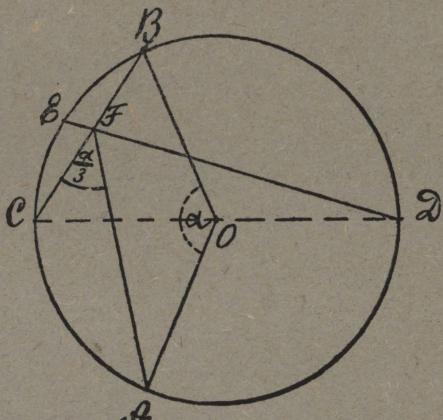
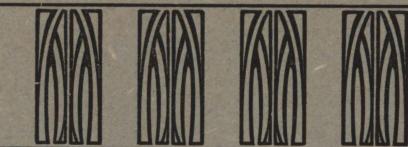
Рѣшеніе проблемы о геометрическомъ раздѣлении дуги и угла на части пропорциональныи и равныи. Казань, 1908 г. Стр. XI+114+6=131. Цѣна 1 руб.

А. П. ОХИТОВИЧЪ. Новый (неопределенный) методъ рѣшенія алгебраическихъ уравнений. Ч. I-я.

Общее рѣшеніе уравненій первой степени: неопределенныхъ и определенныхъ. Казань, 1900 г. 333 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

Обращаться въ книжные магазины:

„Нового Времени“ (СПБ., Москва, Харьковъ, Саратовъ, Одесса), Н. Н. Карбасникова (СПБ., Москва, Варшава, Вильна), А. А. Дубровина (Казань), „Общественная Польза“ (СПБ.), Оглоблина (Кievъ), Т-ва Сытина (Москва), „Трудъ“ (Москва), „Сотрудникъ Школы“ (Москва), Белькое (Кievъ), „Товарищество“ (Самара), „Волжанинъ“ (Самара) и др.

$$\cdot AC = \cdot CB; \cdot AD = \cdot DB; \cdot CE = \cdot EB.$$

XXI г.
издания.

Открыта подписка на журналъ

1910 г.

„ВѢСТИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.

Журналъ ставить своею задачею выясненіе вопросовъ образования и воспитанія на основахъ научной педагогики, въ духѣ общественности, демократизма и свободного развитія личности. Съ этою цѣлью журналъ слѣдить за развитіемъ педагогическихъ идей, за современнымъ состояніемъ образования и воспитанія въ Россіи и за границей и даетъ систематические отзывы о новыхъ выходящихъ книгахъ по педагогикѣ, естествознанію, общественнымъ наукамъ и другихъ, о дѣтскихъ журналахъ, общедоступныхъ и дѣтскихъ книгахъ. Кроме того, въ журналѣ помѣщаются научно-популярные статьи по различнымъ отраслямъ знанія и искусства, литературно-педагогические очерки, рассказы, вспоминанія и проч.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала болѣе 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна: въ годъ безъ доставки—5 руб., съ доставкой и пересылкой—6 р., въ полгода—3 р., съ пересылкой за границу—7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна въ годъ съ доставкой и безъ доставки—5 р.

Подписка принимается: въ Конторѣ редакціи (Москва, Арбать, Старо-Конюшенный пер., домъ № 32) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ.

